

Яковец Ю.В.

Локальные цивилизации существуют порядка 5-6 тысяч лет. И все эти тысячелетия альтернатива их столкновения или диалога существовала, было и то, и другое. Никогда цивилизации не были в изоляции, кроме какого-то периода цивилизаций Нового света. Причем взаимодействие цивилизаций существовало в широкой гамме. На минусе – столкновения, цивилизационные войны (наиболее яркий пример – уничтожение западноевропейской цивилизацией цивилизаций Нового света; это была самая крупная цивилизационная катастрофа за историю человечества). Дальше – противостояние, противоборство цивилизаций – оно было широко распространено. Нейтральное состояние – это третье. Четвертое – диалог как предпосылка взаимопонимания, нахождения каких-то общих точек зрения. Следующая форма – сотрудничество в решении некоторых общих проблем. И высшая форма взаимодействия – это партнерство, объединение усилий на постоянной основе для решения крупных проблем, представляющих взаимный интерес. На всем протяжении 5-6 тысяч лет существовали все эти формы.

В одной из передач Виталий Третьяков задал такой вопрос: что такое история – это история войн или история мира? Я оказался в одиночестве, ответив, что история – это история прежде всего диалога, взаимодействия цивилизаций. В целом можно насчитать огромное количество войн, но для каждой страны все эти годы были годами активного обмена между странами и цивилизациями – экономического, культурного, идейного и т.д. Именно диалог и сотрудничество выступали стимулом прогресса, взаимного обогащения всего человечества. В Резолюции, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 9 ноября 2001 г., – «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями», четко выражена идея того, что в истории преобладают не агрессивные столкновения, а процесс конструктивного взаимодействия цивилизаций. Российская цивилизация, Северо-Западная Русь возникла на магистральных взаимодействиях цивилизаций – пути из варяг в греки и из варяг в персы. Именно поэтому 1250 лет назад возникла Старая Ладога, затем Новгород и т.д. Это истоки нашей цивилизации. Историческое прошлое не подтверждает точку зрения, преобладающую в наших нынешних учебниках, представляющую историю человечества как историю бесконечных войн, столкновений, насилия и т.д. Это прежде всего история плодотворного диалога, взаимного обогащения культур, взаимного обмена экономическими достижениями, формами политического устройства. Демократия, которая возникла в Афинах в V веке до н.э., потом распространилась широко по всему миру, породив и «русские республики» – Новгород и Псков. Менялись поколения цивилизаций, менялся их состав, но формы взаимодействия, сотрудничества и партнерства цивилизаций преобладали.

Тему своего выступления я обозначил так: *Диалог и партнерство цивилизаций – исторический императив современности.*

Почему императив? Сейчас условия развития человечества, по сравнению с предыдущими тысячелетиями, резко изменились. Созданы такие средства оружия массового уничтожения, которые делают столкновение цивилизаций равносильным их самоуничтожению. Это относится не только к взаимоотношениям мусульманской и североамериканской цивилизаций. Несколько месяцев тому назад мир был у порога ядерного столкновения исламской и индийской цивилизаций, на полуострове Индостан, который крайне перенаселен. Уже подсчитывали – 30 или 40 миллионов человек погибнет в результате обмена ядерными ударами. С трудом удалось предотвратить столкновение.

На рубеже XX и XXI веков, на рубеже тысячелетий взаимоотношение цивилизаций выступает как осязательная проблема. Если в предыдущие полвека на первый план взаимоотношений двух противоборствующих систем вышло противоборство, то сейчас – взаимодействие. Будет ли найден путь решения этой проблемы? Не случайно возникла и была поддержана ООН идея диалога цивилизаций, и не случайно почти 70 стран, включая Россию, стали соавторами этой резолюции ООН.

В условиях глобализации человечество все больше интегрируется в единую целостность. Если в предыдущие столетия центральными акторами на мировой сцене были национальные государства, национальные культуры, их взаимоотношения и противоборство между ними, то сейчас проблема настоящего и будущего человечества приобретает более высокий уровень – цивилизационный и глобальный. Налицо формирование такого надгосударственного, цивилизационного объединения, как Западноевропейский союз, а также североамериканского цивилизационного единства – НАФТА. Даже в Африке провозгласили Африканский союз, хотя до цивилизационного единства там еще далеко.

Объявленная Президентами России, Украины, Беларуси и Казахстана стратегия создания общего экономического пространства – тоже попытка восстановить цивилизационное единство. Это объективно диктуется современными условиями. Хотя реально существует и противоборство цивилизаций, угроза их столкновения. Заслуга Хантингтона в том, что он поставил эту проблему на обсуждение. Он, кстати, не считает это столкновение неизбежным, но предупреждает, что оно вполне возможно.

Сейчас на первый план выступает проблема перехода к диалогу и партнерству цивилизаций. Цивилизационный подход становится решающим в понимании не только прошлого, но и будущего человечества. Или мы решим эту проблему в течение ближайших нескольких десятилетий, или она перерастет в столкновение, и тогда, как писал Никита Николаевич Моисеев, биосфера сохранится, но не останется той узкой нишей, которая досталась человечеству. Это и есть императив развития человечества в XXI в.

Общие рамки глобального социокультурного подхода к диалогу цивилизаций и их взаимодействию нужно конкретизировать в ряде узловых глобальных проблем, которые могут быть решены только на основе диалога и партнерства цивилизаций. Какие это проблемы?

Первое. Это небывалая за историю *пропасть в уровне экономического развития* между богатыми и бедными цивилизациями и странами. Фернан Бродель и позже Пол Кеннеди привели данные о том, что до начала индустриальной эпохи, в 1750 г., треть мирового промышленного производства давал Китай, четверть – Индия, 18% – вся Европа (без России). К 1800 г. разрыв по индустриальному производству на душу населения был очень небольшим между Китаем и Европой. А сейчас разрыв достиг критического уровня. По данным Всемирного банка, разрыв между странами с высоким доходом, где проживает 15% населения мира, и с низким доходом – 41% населения, по валовому национальному доходу достиг в 25 раз, а на душу населения – в 67,5 раза. По потреблению энергии – в 7,4 раза, по выбросам в атмосферу CO₂ – в 4,6 раза; по экспорту высоких технологий – 146 раз, числу пользователей Интернета – 40 раз, прямым иностранным инвестициям – 152 раза. То есть все преимущества глобализации сейчас присваивают богатые страны; их доля в капитализации фондового рынка – 93%. Кстати за два года, с 2001 по 1999, по данным Всемирного банка, капитализация мирового фондового рынка сократилась на 4 трлн. долл. – с 36 до 32 трлн., то есть на 12%. И это падение пришлось в основном как раз на Соединенные Штаты, на информационные технологии. Поэтому они ищут пути выхода в возрождении экономики за счет ее милитаризации.

Подобная пропасть между цивилизациями может кончиться тем же, чем кончилась Римская империя, когда над богатым меньшинством нависло огромное бедное, озлобленное и вооруженное большинство. Этого не все понимают.

Горбачев М.С. Поэтому нужны Саддам Хусейн, Ким Чин Ир.

Яковец Ю.В. Да, это для них подарок.

Вторая глобальная проблема. Интересные данные приводит Сергей Петрович по *динамике народонаселения*. Я согласен,

что именно здесь нужно искать корни глобальных противоречий. В Йоханнесбурге я собрал ряд материалов по народонаселению дополнительно к тому прогнозу до 2050 года, который дал ООН в трех вариантах. Очень опасны две тенденции. С одной стороны, тенденция перенаселения, причем по некоторым зонам Африки вдвое, в три раза увеличится численность населения. В других странах будет преобладать тенденция сокращения численности населения – депопуляции. 43 страны из 206 к 2050 году, по данным прогноза, будут в состоянии депопуляции. Причем здесь рекордсмен – Грузия (44%), дальше идет Эстония – 35%, Россия – 29%, Япония – 21%, Германия – 18%, даже Южная Африка – 25% из-за СПИДа.

Реплика. «Белая» Америка.

Яковец Ю.В. «Белая» Америка тоже, хотя в целом за счет «желтой» Америки население США будет расти. Если брать долгосрочную тенденцию депопуляции, то ее результат – значительное уменьшение доли населения в активном творческом возрасте и увеличение доли населения в старшем возрасте. Это очень серьезная проблема, которую все явно недооценивают.

Третья глобальная проблема – растущий *технологический разрыв* между богатыми и бедными странами и цивилизациями. Сейчас преобладает пятый технологический уклад в развитых странах, он обеспечивает их конкурентоспособность на мировом рынке. Но этот цикл перешел на понижающую стадию, и появляются предпосылки для шестого уклада, который через двадцать лет будет определять конкурентоспособность на мировом рынке. Однако в бедных странах преобладают третий, а то и реликтовые уклады.

Если этот технологический разрыв будет нарастать, то мир разделится на страны, которые уже безнадежно отстали, и страны, которые господствуют на мировом рынке и с помощью транснациональных корпораций со всего мира собирают «сливки», технологическую квазиинтену.

Это очень серьезная проблема. На саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге я на заседании Круглого стола говорил о том, что необходимо создавать экономические механизмы для устойчивого развития. Только одними разговорами об устойчивом развитии и надеждой на помощь развитых стран ничего не изменишь. Я предложил создать за счет отчислений от сверхприбыли, получаемой ТНК при экспорте высокотехнологических товаров и вооружений (технологической квазиинтену), глобальный технологический фонд, который поможет сократить достигший очень опасного уровня разрыв в уровне технологического развития многих стран и регионов.

Горбачев М.С. У американцев сейчас выкристаллизовывается такой подход. Они хотят стратегию устойчивого развития заменить стратегией свободной торговли.

Яковец Ю.В. И кладут это в основу ВТО со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Четвертая глобальная проблема – становление *интегрального социокультурного строя*. Питирим Сорокин считал, что человечество переживает переход от 500-летнего господства западного «чувственного социокультурного строя», который сейчас разлагается, к «интегральному социокультурному строю», и что будущее за интегральным обществом, а не за капитализмом или социализмом. Глубина цивилизационных противоречий лежит в изменении социокультурного строя. Это то наследие, которое в принципе определяет все остальное. Потому что именно человек с его стимулами, устремлениями, идеями и т.д. определяет и свое будущее, и будущее человечества. Поэтому нам тоже нужно больше уделять внимание тем переменам, которые происходят во всех сферах социокультурного строя.

Фонд Горбачева проявил инициативу исследования проблем диалога цивилизаций. Очень хорошо, что вы начинаете это дело, потому что здесь корень всего того, что и сейчас происходит и что будет происходить в ближайшие, по крайней мере, полвека. И именно Россия имеет возможность, опираясь на свои цивилизационные традиции, сыграть важную роль в становлении интегрального социокультурного строя, стать одним из лидеров современной научной революции. Именно она имеет такую возможность, потому что западные ученые не в состоянии даже понять суть этой проблемы. Они слишком прикованы к индустриальной парадигме, которая сейчас преобладает.

Мне кажется, очень правильно, что в итоге дискуссии нужно опубликовать книгу. Один аспект я предложил в качестве темы доклада – *Россия в глобальном цивилизационном пространстве*. Нужно заново осмыслить наше прошлое, настоящее и будущее, нашу роль в формировании цивилизационного перехода, в котором сейчас находится все человечество.

Нам нужно активнее с этими идеями выступать и в средствах массовой информации, и в системе образования. Очень важно, чтобы мы передали будущим поколениям цивилизационный подход к истории и будущему человечества. Сейчас происходит вымывание нашего исторического цивилизационного наследия, заполнение чуждыми ценностями. Если разрыв между поколениями усилится, это отрицательно скажется на судьбе самой российской цивилизации.

Очень важно дать содержательное цивилизационное наполнение и для средств массовой информации, и особенно для системы образования.

Толстых В.И. В связи с Вашим выступлением я бы хотел обратить внимание на один вопрос, который меня давно волнует: что мы понимаем, когда говорим о диалоге цивилизаций. Тезис, который Вы выдвинули, – положение, что вся история цивилизаций – это в основном и есть история диалога. Получается определенное понимание того, что такое диалог – взаимодействие, сотрудничество, взаимовлияние и т.д. А с другой стороны, выдвигается идея, что потеряно целое десятилетие такого возможного диалога. В конечном счете в интеллектуальных кругах диалог часто понимается в чисто вербальном понимании – разговоры, беседы, споры и поиски согласия, взаимообмен идеями и т.п.

Что все-таки понимается под диалогом? Тем более, когда речь идет о цивилизациях, культурах? Я бы хотел, чтобы все, кто будет выступать в дальнейшем, дали свое толкование диалога.

Яковец Ю.В. Я понимаю диалог как только первую ступеньку сотрудничества. Для того, чтобы перейти к совместному действию, нужно понять другого человека, другую цивилизацию и т.д. Но это еще не решение проблемы. Потому что можно свести диалог к разговорам. Я считаю, что нужно переходить, – когда мы нашли общие точки зрения взаимопонимания, – к сотрудничеству и партнерству цивилизаций в решении глобальных проблем.

Горбачев М.С. Вы можете говорить, вести диалоги, конференции и т.д. Но если это не находит отражение в политике, вся работа останется, вообще говоря, на полке. Разве мы с вами не были свидетелями того, как остро ученые, а потом и целые гражданские институты, мировые движения выступали против ядерной войны. Сколько было десятилетий! Политика на них не реагировала. Наоборот, шла гонка, наращивание вооружений. И мы создали ситуацию, когда имели в мире столько ядерного оружия, что если разделить его на тысячу долей, то каждая доля способна уничтожить все живое в мире.

Поэтому проблема политики не должна остаться за пределами исследования и дискуссии. Вообще говоря, политика сейчас не вооружена знаниями. Это, по-моему, самая большая болезнь и опасность. Отсюда все эти эксперименты. Отсюда ничего другого не происходит: опять хватаются за все старое – оружием, силой, давлением, интригой, покупкой, развращением элиты, как в Африке или в Азии.

Нужна новая политика. Я ставлю вопрос: нужна ли? Я уверен, что если этого не будет, то диалог может идти, причем успешно, в культурном, научном плане, на уровне общественных движений и т.д., но пока все это не будет реализовано и переплавлено в политические платформы – ничего не произойдет. Я бы просил вас и на этот счет высказаться.

